

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРНО-ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛЕВОГО ЖЕЛУДОЧКА У БОЛЬНЫХ ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА В ОТДАЛЕННОМ ПЕРИОДЕ ПОСЛЕ АОРТОКОРОНАРНОГО ШУНТИРОВАНИЯ

Никоненко А.С., Наконечный С.Ю., Осауленко В.В., Молодан А.В., Матерухин А.Н.

Запорожская медицинская академия последипломного образования (Запорожье)

В статье обсуждаются результаты коронарографии, внутрисердечной гемодинамики у больных ИБС до аортокоронарного шунтирования и в отдаленном периоде после операции.

Ключевые слова: *ишемическая болезнь сердца, коронарография, эхокардиография, аортокоронарное шунтирование.*

Выбор лечебной тактики больных ишемической болезнью сердца (ИБС) во многом определяется состоянием коронарного русла, особенностями внутрисердечной и системной гемодинамики, перенесенными в анамнезе инфарктами миокарда. Объективную оценку диаметра артерий, локализации и степени стеноза, окклюзий, типа основного и состояния коллатерального кровообращения дает селективная коронарография (КГ) [1, 2, 4]. Наиболее распространенным методом диагностики дисфункции миокарда является эхокардиография (ЭхоКГ) [3, 5, 7]. В то же время комплексная оценка коронарного кровотока, структурно-геометрических и функциональных показателей сердца позволит не только оценить коронарный и миокардиальный резерв, но и выбрать оптимальную тактику ведения пациента.

Цель исследования – изучить динамику процессов ремоделирования левого желудочка по данным эхокардиографии у больных ИБС после аортокоронарного шунтирования (АКШ) в отдаленном периоде (5 лет) после операции.

Материал и методы. В исследование включены 74 пациента с ИБС, которые находились на обследовании и лечении в отделении кардиохирургии Запорожской ОКБ спустя 5 лет после аортокоронарного шунтирования. Все пациенты – мужского пола в возрасте от 38 до 70 лет (средний возраст – $52,5 \pm 5,31$ года). Все больные были разделены на две группы в зависимости от анамнестических указаний на наличие инфаркта миокарда до АКШ. В первую группу вошли 34 (45,9%) пациента без Q-инфаркта миокарда в анамнезе (средний возраст – $55,2 \pm 5,53$ года), во вторую – 40 (54,1%) больных с Q-инфарктом миокарда в анамнезе (средний возраст – $52,7 \pm 5,31$ года). Больные обеих групп не отличались по возрасту.

Всем пациентам выполнялись исследования внутрисердечной гемодинамики методом ЭхоКГ, оценивалось состояние коронарного русла методом коронарографии.

ЭхоКГ выполнялась на аппарате PHILIPS En Visor C (USA). Оценивались следующие показатели левого желудочка (ЛЖ): конечный диастолический размер (КДР), см; конечный диастолический объем (КДО), мл; индекс конечного диастолического объема (ИКДО), мл/м²; конечный систолический размер (КСР), см; конечный систолический объем (КСО), мл; индекс конечного систолического объема (ИКСО), мл/м²; ударный объем (УО), мл;

фракция выброса (ФВ), %; масса миокарда левого желудочка (ММЛЖ), г; индекс массы миокарда левого желудочка (ИММЛЖ), г/м²; внутримиокардиальное напряжение (ВМН); индекс объем – масса (ИОМ); толщина межжелудочковой перегородки в систолу (МЖП), мм; толщина задней стенки левого желудочка в систолу (ЗСЛЖ), мм [6, 8].

Коронарографию проводили по методике Judkins M. (1967) с фиксацией изображения на ангиографическом комплексе AXIOM Artis MP «Siemens». Ретроградная катетеризация аорты из бедренного доступа и соответствующей коронарной артерии производилась катетерами Judkins.

При этом исследовались и оценивались следующие артерии и их ветви: ствол левой коронарной артерии (Ст.ЛКА), передняя межжелудочковая артерия (ПМЖА) и её диагональные ветви (ДВ), огибающая артерия (OA) и её ветви тупого края (ВТК), правая коронарная артерия (ПКА). При оценке поражения ПКА учитывали три сегмента: проксиимальный, средний и дистальный. При анализе коронарографии гемодинамически значимыми считали стенозы $\geq 50\%$ диаметра сосуда.

Всем больным была выполнена операция аортокоронарного шунтирования. При поражении ПМЖА для анастомозирования использовалась левая внутренняя грудная артерия. Среднее количество шунтируемых артерий в первой группе больных составило $2,20 \pm 0,70$; во второй группе – $2,45 \pm 0,78$.

За период длительного наблюдения пациенты обеих групп принимали и продолжают принимать базисную медикаментозную терапию, включающую дезагреганты, в-блокаторы, нитраты, статины, ингибиторы АПФ, по показаниям тиазидные диуретики. Дозировки препаратов подбирались индивидуально.

Результаты исследования

Сравнительная характеристика коронарографии у больных ИБС первой и второй группы до АКШ. Больные первой и второй группы характеризовались тяжелым поражением коронарного русла. Почти у половины пациентов обеих групп наблюдалось трехсосудистое поражение. У больных первой группы чаще наблюдалось однососудистое поражение 33,3% ($p < 0,02$), а у пациентов второй группы – только в 13,1%. Двухсосудистое поражение коронарных артерий чаще встречалось у больных второй группы (36,9%) по сравнению с первой группой (20,4%), однако не достигло порога статистической значимости ($p > 0,05$).

Одиннадцать процентов больных первой группы и 8,7% больных второй группы имели поражения ствола ЛКА. Достоверных отличий частоты поражения ПМЖА, OA и ПКА между группами не выявлено: соответственно 96,3% и 97,8%; 37,0% и 34,8%; 64,8% и 65,2%. Выявлена тенденция к увеличению частоты поражения Да и ГТК у больных второй группы по сравнению с первой группой – соответственно 23,9% и 16,6% ($p > 0,05$), 30,4% и 18,5% ($p > 0,05$).

Таким образом, показатели коронарографии свидетельствуют о более выраженным атеросклеротическом поражении коронарного русла у больных с Q-инфарктом миокарда в анамнезе. У них достоверно реже наблюдается однососудистое поражение, а у 45,6% пациентов имеет место трехсосудистое поражение. Статистически значимых отличий относительно локализации стенозов в коронарных артериях у больных ИБС обеих групп не выявлено.

Сравнительная характеристика структурно-геометрических и функциональных параметров левого желудочка у больных ИБС первой и второй группы до АКШ.

Сравнительный анализ структурно-геометрических и функциональных параметров ЛЖ у больных ИБС первой и второй группы до АКШ выявил достоверное увеличение линейных и объемных показателей ЛЖ у лиц, которые перенесли инфаркт миокарда.

КДР ЛЖ был существенно больше – на 6,6% ($p<0,002$), КДО ЛЖ – на 16,3% ($p<0,002$), ИКДО ЛЖ – на 12,3% ($p<0,04$), КСР ЛЖ – на 9,9% ($p<0,001$), КСО ЛЖ – на 26,0% ($p<0,001$), ИКСО ЛЖ – на 22,6% ($p<0,003$).

Также выявлено увеличение толщины ЗСЛЖ на 6,4% ($p<0,04$), МЖП – на 8,7% ($p<0,04$), что сопровождалось закономерным увеличением ММЛЖ на 12,8% ($p<0,01$) и индекса ММЛЖ на 11,2% ($p<0,03$) у больных ИБС второй группы по сравнению с первой группой. Группы не имели достоверных отличий по показателю УО ЛЖ.

Больные ИБС второй группы имели нарушение функции систолы ЛЖ, что проявлялось снижением ФВ ЛЖ на 7,2% ($p<0,04$) по сравнению с первой группой. Увеличение ММЛЖ ассоциировалось с увеличением ВМН на 9,8% ($p<0,04$) у больных ИБС второй группы по сравнению с первой группой.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о более выраженных нарушениях структурно-геометрических и функциональных параметров ЛЖ у больных ИБС второй группы по сравнению с первой, а именно: больше линейные и объемные показатели ЛЖ, толщина ЗСЛЖ, МЖП, масса миокарда и ВМН, существенно меньше ФВ левого желудочка.

Результаты структурно-геометрических и функциональных параметров левого желудочка у больных ИБС первой и второй группы на основных этапах наблюдения после АКШ (1 год, 3 года и 5 лет). Через 5 лет после АКШ у больных ИБС первой группы, по сравнению с данными через 1 год после операции, выявлено уменьшение КДР ЛЖ на 2,1% ($p<0,001$), КДО ЛЖ – на 4,9% ($p<0,001$), ИКДО ЛЖ – на 4,9% ($p<0,001$), КСР ЛЖ – на 4,9% ($p<0,001$), КСО ЛЖ – на 11,3% ($p<0,001$), ИКСО ЛЖ – на 10% ($p<0,001$).

Наблюдалось уменьшение толщины МЖП на 3,7% ($p<0,001$), ЗСЛЖ – на 2,9% ($p<0,002$), снижение массы миокарда ЛЖ – на 6,7% ($p<0,001$), индекса массы миокарда ЛЖ – на 7,0% ($p<0,001$), а также ВМН – на 9,6% ($p<0,001$). Фракция выбросов ЛЖ выросла на 5,3% ($p<0,001$).

Таким образом, до конца 5-го года наблюдения после операции у больных первой группы, по сравнению с данными через 1 год после операции, имеет место достоверное уменьшение линейных и объемных показателей систол и диастол ЛЖ, уменьшения толщины МЖП и ЗСЛЖ, снижения массы и индекса массы миокарда, ВМН и увеличение фракции выбросов ЛЖ на 5,3% ($p<0,001$).

Через 5 лет после АКШ у больных ИБС первой группы, по сравнению с данными через 3 года после операции, выявлено уменьшение КДР ЛЖ на 1,3% ($p<0,001$), КДО ЛЖ – на 2,9% ($p<0,001$), ИКДО ЛЖ – на 2,8% ($p<0,001$), КСР ЛЖ – на 2,4% ($p<0,001$), КСО ЛЖ – на 5,5% ($p<0,001$), ИКСО ЛЖ – на 5,3% ($p<0,002$).

Фракция выброса ЛЖ через 5 лет после АКШ у больных ИБС первой группы – на 1,9% ($p<0,03$) выше аналогичного показателя через 3 года после операции.

Имел место снижение ММЛЖ на 3,7% ($p<0,001$) и ИММЛЖ – на 4,1% ($p<0,001$) за счет уменьшения толщины МЖП на 2,8% ($p<0,01$). ВМН было ниже на 4,2%.

Через 5 лет после АКШ у больных ИБС второй группы, по сравнению с данными через 1 год после операции, выявлено уменьшение КДО ЛЖ на 2,6% ($p<0,04$), ИКДО ЛЖ – на 2,5% ($p<0,03$), КСР ЛЖ – на 2,1% ($p<0,02$), КСО ЛЖ – на 5,6% ($p<0,04$), ИКСО ЛЖ – на 5,4% ($p<0,02$). Таким образом, наблюдалось снижение показателей как диастол, так и систол ЛЖ.

Наблюдалось уменьшение толщины МЖП на 4,4% ($p<0,001$), снижение массы миокарда на 12,7% ($p<0,02$), индекса массы миокарда ЛЖ – на 4,8% ($p<0,02$), а также ВМН – на 4,5% ($p<0,001$). ФВ ЛЖ достоверно не изменялась.

Таким образом, до конца 5-го года наблюдения после АКШ у больных ИБС второй группы, по сравнению с данными через 1 год после операции, имеет место достоверное уменьшение линейных и объемных показателей левого желудочка, уменьшение толщины МЖП, снижение массы и индекса массы миокарда, ВМН и тенденция к увеличению фракции выброса ЛЖ.

Линейные и объемные показатели систол и диастол ЛЖ у больных ИБС второй группы через 3 года и 5 лет после оперативного лечения не имели достоверных отличий. Показатель глобальной сократимости левого желудочка, фракция выбросов, через 5 лет после АКШ не отличался от аналогичного показателя через 3 года после операции.

Имелось снижение ММЛЖ на 5,6% ($p<0,001$) и ИММЛШ на 6,1% ($p<0,001$) за счет уменьшения толщины ЗСЛЖ на 3,8% ($p<0,002$). ВМН была ниже на 5,0% ($p<0,001$).

Таким образом, через 5 лет после АКШ у больных второй группы нет достоверных отличий линейных, объемных показателей систол и диастол ЛЖ по сравнению с данными через 3 года. Однако толщина задней стенки ЛЖ, масса и индекс массы миокарда ЛЖ и ВМН стали существенно меньше, чем через 3 года после операции.

Выводы

1. Больным ИБС показано комплексное обследование с обязательной оценкой структурно-геометрических и функциональных показателей левого желудочка, а также характера поражения коронарного русла и состояния его дистального русла.
2. У больных ИБС второй группы статистически значимые отличия показателей конечного диастолического и конечного систолического объемов левого желудочка отсутствуют на часовых отрезках 3 года и 5 лет, что свидетельствует об остановке процесса обратного ремоделирования полости ЛЖ.
3. Выбор метода реваскуляризации миокарда у больных ИБС и ее отдаленные результаты будут зависеть от степени поражения коронарного русла, локализации стеноза, одно-, двух- или трехсосудистого поражения коронарных артерий и состояния их дистального русла.

Литература

1. Акчурин Р.С. Хирургическое лечение ишемической болезни сердца – история и современность. Докторская диссертация / В книге: Крылов В.С. Микрохирургия в России. 30 лет развития. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2005. – 392с.
2. Акчурин Р.С. Показания к операции коронарного шунтирования у больных с различным течением ИБС / Р.С. Акчурин, А.А. Ширяев, Д.М. Галяутдинов // Рус. мед. журн. – 2002. – № 10 (19). – С. 871-873.
3. Арипов М.А. Ишемическое ремоделирование левого желудочка: методологические аспекты, вопросы диагностики и лечения / М.А. Арипов, И.В. Бережинский, А.А. Иващенко. – М.: Медицина, 2002. – 300 с.
4. Белов Ю.В. Структурно-геометрические изменения миокарда и особенности центральной гемодинамики при постинфарктном ремоделировании левого желудочка / Ю.В. Белов, В.А. Вараксин // Кардиология. – 2003. – № 1. – С. 19-23.
5. Лупанов В.П. Показания к медикаментозному и хирургическому лечению больных с хроническими формами ИБС / В.П. Лупанов // Атмосфера. – 2004. – № 3. – С. 16-18.
6. Рыбакова М.К., Алексин М.Н., Мит'ков В.В. Практическое руководство по ультразвуковой диагностике. Эхокардиография. – М.: Издательство дом Видар-М, 2008. – С. 101-120.

7. ACC/AHA 2002 Guidelines Update for the management of patients with chronic stable angina – summary article. A Report of the ACC/AHA Task Force on Practice Guidelines // Circulation. – 2003. – Vol. 107. – P. 149-158.
8. Feigenbaum H. Echocardiography // Philadelphia: Lippincot Williams & Wilkins, 2005. – P. 181-203.

**ПОРІВНЯЛЬНА ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРНО-ГЕОМЕТРИЧНИХ
І ФУНКЦІОНАЛЬНИХ ПОКАЗНИКІВ ЛІВОГО ШЛУНОЧКА У ХВОРИХ
ІШЕМІЧНОЮ ХВОРОБОЮ СЕРЦЯ У ВІДДАЛЕНОМУ ПЕРІОДІ ПІСЛЯ
АОРТОКОРОНАРНОГО ШУНТУВАННЯ**

Ніконенко О.С., Наконечний С.Ю., Осауленко В.В., Молодан О.В., Матерухін А.М.

У статті обговорюються результати коронарографії, внутрішньосерцевої гемодинаміки у хворих ІБС до аортокоронарного шунтування і у віддаленому періоді після операції.

Ключові слова: *ішемічна хвороба серця, коронарографія, ехокардіографія, реваскуляризація міокарда.*

**LEFT VENTRICLE STRUCTURAL-GEOMETRIC AND FUNCTIONAL INDEXES
COMPARISON IN ISCHEMIC HEART DISEASE PATIENTS IN REMOTE TERMS
AFTER CORONARY ARTERY BYPASS GRAFTING**

Nikonenko A.S., Nakonechny S.Y., Osaulenko V.V., Molodan A.V., Materukhin A.N.

The results of coronary angiography and of intracardiac hemodynamic in ischemic heart disease patients before CABG and in remote period after operation are discussed in the article.

Key words: *ischemic heart disease, coronary angiography, echocardiography, revascularization of the myocardium.*